

РАЗДЕЛ IV. РОМАНО-ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.133.1'373

Васильева Н.М.

Московский государственный областной университет

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ПОДЛЕЖАЩЕГО В ТЕМАТИЧЕСКОЙ И РЕМАТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ)

N. Vasilieva

Moscow State Regional University

LEXICO-GRAMMATICAL FEATURES OF THE SUBJECT IN THEMATIC AND RHEMATIC POSITIONS (ON THE MATERIAL OF SUBORDINATE CLAUSES IN THE FRENCH LANGUAGE)

Аннотация. В статье даётся характеристика основных признаков подлежащего на уровне лексики, морфологии и синтаксиса, отражающих коммуникативный аспект придаточного предложения во французском языке. Задача статьи – показать взаимосвязь и различные формы взаимодействия лексико-морфологической природы подлежащего и тема-рематической структуры в придаточных предложениях разных типов.

Ключевые слова: актуальное членение предложения, коммуникативная функция высказывания, порядок слов, роль определённого и неопределённого артиклей, придаточные предложения.

Abstract. The article is concerned with the characterization of the subject as head of a sentence or a clause, at the level of lexis, morphology and syntax, with special reference to the subjects features reflecting the communicative aspect of the subordinate clause in the French language. The aim of the article is to show the interaction of lexico-grammatical nature of the subject and the theme-rheme structure of different types of the subordinate clause.

Key words: functional sentence perspective, communicative function of the utterance, word order, the role of definite and indefinite articles, subordinate clause.

Тема-рематическая структура предложения, отражающая так называемое актуальное членение (или функциональную перспективу) высказывания, предполагает определённую последовательность её компонентов: основная часть высказывания, содержащая новую и наиболее важную информацию (рема) характеризуется, как принято считать, конечной позицией, или, точнее, постпозицией, по отношению ко второй части, представляющей известный, т. е.

менее важный предмет с точки зрения процесса коммуникации (тема). Для французского языка, аналогично другим языкам, типичной является конструкция тема + рема (Т-Р).

Если с этой точки зрения рассматривать синтаксическую организацию предложения, а именно позицию его главных членов, то функцию ремы, согласно мнению большинства лингвистов, выполняет чаще сказуемое, занимающее, как правило, конечную позицию.

Однако данное соответствие не является единственно возможным, и употребление в конечной позиции (т. е. в функции ремы) подлежащего не исключается: *Il ment comme mentait sa sœur* (Ch. Exbrayat). Можно, таким образом, говорить о двух синтаксических конструкциях, отражающих тема-рематическое членение высказывания: подлежащее + сказуемое (так называемый прямой порядок слов) и сказуемое + подлежащее (так называемая инверсия).

В придаточных предложениях французского языка возможны обе конструкции, но их употребление характеризуется рядом особенностей по сравнению с простым независимым предложением.

Влияние коммуникативного фактора (Т-Р-структура) на расположение главных членов в придаточном предложении может блокироваться факторами грамматическими, одним из которых является морфологическая природа подлежащего. Так, если именное подлежащее способно занимать позицию до и после сказуемого, то подлежащее, выраженное личным местоимением, характеризуется строго фиксированной позицией, а именно препозицией (можно отметить, что употребление личного местоимения в качестве подлежащего в придаточном предложении распространено гораздо шире, что может быть связано с преобладанием в составе сложноподчинённого предложения моносубъектных структур). В результате единственно возможной синтаксической структурой французского придаточного предложения с местоименным субъектом

является прямой порядок слов: *Et Jojo disparut avec sa laine et sa femme, tandis que je restais songeur...* (P. Daninos); *Il me semblait que j'étais à la fois ici et là-bas, très près, très loin* (J.M.G. Le Clézio). Личное местоимение (в роли подлежащего) не обязательно находится в контактной позиции с союзом, но в любом случае оно предшествует сказуемому: ... *mais il savait que pour rien au monde il n'eût voulu être ailleurs* (F. Sagan). Таким образом, позиция субъектного местоимения в придаточном предложении является грамматически обусловленной¹. Этот факт связан с тем, что инверсия личного местоимения в роли подлежащего в независимом предложении реализуется в основном в вопросительном предложении, в функции которого придаточное предложение не употребляется.

Другим грамматическим фактором, обуславливающим прямой порядок слов, является наличие в составе придаточного предложения прямого дополнения, выраженного именем существительным: *Loiseau proteste quand Anthony prend l'œuf dans son nid* (J.M.G. Le Clézio); *Les mariniers les regardaient sans que les nouveaux venus manifestassent la moindre gêne* (G. Simenon). Конструкция с инверсией, со своей стороны, может быть грамматически (синтаксически) обусловленной, как, например, в предложениях с ограничительным оборотом "ne... que": *Ils traversèrent la salle d'attente où ne brûlait qu'une petite lampe* (G. Simenon); *Il semblait que ne pouvaient habiter là que des familles heureuses et vertueuses* (G. Simenon).

При отсутствии строгих грамматических правил структура придаточного предложения в значительной мере зависит от коммуникативного характера высказывания, который обуславливает либо инверсию подлежащего, либо прямой порядок слов. В первом случае, как уже было отмечено, подлежащее обычно употребляется в функции ремы, во втором

¹ То же самое относится и к неопределённо-личному местоимению "on", которое по своим грамматическим признакам совпадает с личным местоимением: *On peut pas dire qu'on a été très régulier* (R. Merle), а также к местоимению среднего рода "ce": *Je pense que ce sera pour demain matin* (H. Troyat).

случае – в функции темы, которая считается основной для подлежащего: «De par sa position initiale dans la phrase canonique le sujet grammatical assure normalement la fonction de thème dans les phrases isolées et dépourvues d'accentuation particulière» [7, 131].

В каждой из своих коммуникативных функций подлежащее (как, впрочем, и сказуемое) характеризуется комплексом лексических и грамматических признаков, некоторые из которых составляют специфику французского языка. Так, одной из характерных черт именного подлежащего в тематической позиции является значение предметной определённости. При этом в качестве наиболее распространённого типа подлежащего выступают антропонимы, обозначающие конкретное лицо, хорошо известное из контекста или ситуации, информация о котором (его действие, состояние, признак) содержится в постпозитивном, т. е. рематическом, сказуемом. Очевидно, что наиболее высокая степень определённости свойственна именам собственным, для которых тематическая позиция является не только основной, но иногда и единственно возможной. Например: *Quand Jadi et Sangor sont arrivés à Campos, ils l'ont goûtée (= la plante) pour la première fois* (J.M.G. Le Clézio); *Elle ne pensait pas que Maigret la voyait dans la glace* (G. Simenon); *Il se paya le luxe d'allumer une cigarette que Maigret lui retira des lèvres* (G. Simenon); *Maintenant, il admettait que Désiré Lanvallay ne viendrait pas* (Ch. Exbrayat); *Pendant toute une semaine Elisabeth avait pu croire que Boris ne pensait plus à sa promesse* (H. Troyat).

Значение грамматической определённости имён нарицательных находит своё выражение в оформлении существительных определённым артиклем. Например: *L'inspecteur Zampol convint que, décidément, le commissaire ne raisonnait pas mal du tout* (Ch. Exbrayat); ... *une enveloppe que le commissaire reconnut aussitôt* (G. Simenon); *Peut-être tout simplement parce que l'expéditeur veut être certain que je les lirai (= les lettres) moi-même?* (Ch. Exbrayat). По сравнению с антропонимами, существительные неодушевлённые употребляются в

тематической функции реже, но значение определённости (контекстуальной или ситуативной) им свойственно также: *J'ai appuyé deux fois sur la gâchette avant que le coup ne parte* (F. Sagan); *Comme les statuts excluèrent un étranger, il a opté pour la naturalisation* (J.M.G. Le Clézio); *Je ne pense pas que l'idée (= cette idée) lui en serait venue* (G. Simenon). Значение определённости может выражаться также при помощи притяжательных и указательных детерминативов: *Tandis que mon pilote somnole sur le siège de l'avion, je marche le long des récifs noirs jusqu'à la pointe la plus au nord* (J.M.G. Le Clézio); *Tyler intervint avant que son supérieur se remit à hurler* (Ch. Exbrayat); *Imagine que cette nuit est la plus longue de la vie* (J.M.G. Le Clézio)¹.

Подлежащему в рематической позиции, т. е. в конструкции с инверсией, свойственно в большинстве случаев значение неопределённости. Соответственно, имена существительные в функции ремы оформляются чаще всего неопределённым артиклем. Например: *On conçoit le supplice quotidien que peut représenter pour M. Lippcott un voyage en Gaule* (P. Daninos); *Nul ne prêta une attention particulière à cette jolie femme qu'accompagnait une infirmière* (Ch. Exbrayat). Очевидно, что инвертированное подлежащее в данных примерах образует коммуникативный центр высказывания, поскольку обозначает новый в данной ситуации предмет или лицо. Подлежащее в функции ремы часто сопровождается определениями, способствующими, со своей стороны, употреблению неопределённого артикля (в отличие от тематических подлежащих, выраженных наиболее часто антропонимами, рематические подлежащие представлены не менее часто неодушевлёнными существительными): *Celle-là était la bonne maison. Celle où l'attendait un vrai repas* (G. Simenon); *On étouffait dans la pièce où flottait un parfum entêtant* (G. Simenon); ... *ces lettres où*

¹ Помимо имён существительных со значением определённости, тематическая позиция типична для местоимений в самостоятельной функции: *Bah! Je ne crois pas cela signifie grand-chose* (H. Bazin); ... *jusqu'à ce que tout devienne clair* (J.M.G. Le Clézio).

s'épanchait une hargne à forme plus ou moins dé-livrante (Ch. Exbrayat). Вообще для подлежащих в позиции ремы характерны различные формы распространения, как, например: ... *Sur la route qu'éclairait un croissant de lune entouré d'un épais halo* (G. Simenon). Некоторые грамматисты отмечают в качестве типичного признака инвертированного подлежащего большой синтаксический объём, по сравнению с подлежащим в препозиции.

Таким образом, подлежащие в функции темы и ремы характеризуются определёнными лексическими, морфологическими и синтаксическими признаками. Данные признаки, однако, не носят абсолютного характера и могут меняться в зависимости от коммуникативной цели высказывания. Так, например, имя собственное, для которого тематическая позиция является основной, может в известных условиях употребляться в позиции ремы: ... *du genre de fille qu'avait été Louise Filon* (G. Simenon); *la pièce qu'occupait Ouéni* (G. Simenon); *il fallait une mentalité spéciale, celle qu'avait peut-être Désiré Lanvallay* (Ch. Exbrayat). Имена нарицательные, оформленные определённым артиклем и детерминативами, также могут занимать рематическую позицию: ... *d' une famille unie, où règne la joie de vivre* (G. Simenon); *il plaque sur la toile blanche les touches de couleur que lui dictait le rappel de vacances ensoleillées* (Ch. Exbrayat); *Sur ces mots, il éclata d'un rire que ne parut pas apprécier son rigide vis-à-vis* (P. Daninos); *J'ai un hôtel particulier que connaît d'ailleurs votre fille* (F. Sagan). Значение определённости в данных и аналогичных им примерах может достаточно эксплицитно вытекать из ситуации. Так, в предложении «Et brusquement, Tarchininise se souvint de ce que lui avait confié le prêtre» (Ch. Exbrayat) очевидно, что речь идёт не о каком-то священнике, а о хорошо известном конкретном лице. Рематизация инвертированного подлежащего может усиливаться за счёт контекстуальных средств, достаточно разнообразных. Например, в предложении «On connaît les quartiers à coups de coûteau, ceux où l'on se sert d'une matraque et ceux, comme Montmartre où dominant les armes à feu» (G. Simenon)

рематическая позиция подлежащего усиливается благодаря лексическому значению инвертированного существительного «les armes à feu», которое противопоставляет данное существительное другим подлежащим в составе сложного предложения (огнестрельное оружие / другие виды оружия). В предложении «... un document très officiel que lui avait remis le préfet de police en personne» (G. Simenon) усилению рематической позиции подлежащего способствует местоименная конструкция «en personne» (*вручил сам префект*).

С другой стороны, и существительное с неопределённым артиклем может занимать тематическую позицию, как, например, в предложении «... il faudra que je file à l'usine où une machine est tombée en panne» (H. Troyat), в котором в качестве ремы выступает сказуемое.

Несомненно, что артикль, в тех языках, где он существует, играет существенную роль на уровне актуального членения. Тем не менее оппозиция «определённый артикль / неопределённый артикль» не всегда адекватно отражает тематическую и рематическую позицию подлежащего, как считают многие. В своей известной статье, посвящённой функции артикля как важнейшего средства выражения FSP (функциональной перспективы высказывания), Ян Фирбас вносит существенные коррективы в распространённое положение о соответствии определённого артикля тематическому характеру подлежащего (обозначение известного предмета), а неопределённого – его рематическому характеру (обозначение нового, неизвестного ранее предмета). Признавая данное соответствие наиболее типичным, Фирбас в то же время стремится показать на конкретном языковом материале, что коммуникативная природа существительного зависит не только от формы артикля, но и от условий употребления артиклевого существительного: структура предложения, синтаксическая функция имени, его стилистический (эмотивный) аспект, композиционная форма речи и т. д. [5, 246, 247–249 и далее]. Все анализируемые

автором факторы вступают при этом в тесное взаимодействие в акте коммуникации [5, 253–254].

Примером взаимодействия различных языковых факторов, влияющих на коммуникативную функцию подлежащего, может служить соотношение коммуникативной роли подлежащего и сказуемого. Очевидно, например, что в предложении «Elle sut, dès lors, qu'elle avait résolu le problème que le commissaire Prizzi ne parvenait pas à résoudre» (Ch. Exbrayat) сказуемое содержит более важную информацию для высказывания, в связи с чем оно закономерно употребляется в позиции ремы. Напротив, в предложениях типа: «Jamais encore Elisabeth ne s'était sentie plus éloignée du monde où vivaient ses parents» (H. Troyat), «A Anvers et à Amsterdam où se tiennent les principales bourses du diamant» (G. Simenon) – коммуникативная функция сказуемого является менее значимой (в этом случае, как считают многие исследователи, сказуемое выражено “семантически ослабленными” глаголами), по сравнению с подлежащим, рематическая природа которого обуславливает постановку глагола в позицию темы. Естественно, что соотношение коммуникативной нагрузки подлежащего и сказуемого в тема-рематической структуре предложения не всегда очевидно, и его трактовка может быть достаточно субъективной. Так или иначе, связь лексической и грамматической природы сказуемого с его коммуникативным аспектом может, со своей стороны, быть предметом отдельного исследования.

Симптоматичным является тот факт, что с точки зрения тематической и рематической позиций подлежащего французские придаточные предложения не представляют единства. Так, для подлежащего в составе придаточных дополнительных наиболее типична тематическая позиция, а в составе придаточных относительных – рематическая. Придаточные обстоятельственные в этом плане также различны. В частности, условные и причинные придаточные характеризуются, как правило, тематической позицией подлежащего, тогда как в сравнительных

придаточных употребление подлежащего в позиции ремы явно преобладает. В силу указанного различия синтаксическая организация придаточного предложения также не обнаруживает единства: придаточные дополнительные строятся в большинстве случаев с прямым порядком слов, в то время как придаточные относительные – с инвертированным подлежащим¹. В сфере обстоятельственных придаточных существуют также объективные различия: предложения причины и условия, в связи с характерной для них тематической позицией подлежащего, оказывают, как отмечают некоторые авторы, явное сопротивление инверсии (“*sont très réfractaires à l'inversion*” [14, 134, 155]), тогда как предложения сравнения (некоторые их типы) обнаруживают ярко выраженную тенденцию к инверсии².

Внутри отдельных типов обстоятельственных придаточных, т. е. в их структурно-семантических разновидностях, существуют свои различия (см. подробнее: Васильева Н.М., монография о порядке слов [1]).

В целом, преобладание прямого порядка слов в придаточных предложениях французского языка (в абсолютных цифрах) связано с широким распространением в придаточных личного субъектного местоимения, для которого, как было отмечено выше, препозиция является единственно возможной.

Различия в тема-рематической (и, соответственно, синтаксической) структуре придаточных предложений связаны, по всей вероятности, с различным распределением коммуникативной нагрузки их составных компонентов. Так, если в придаточных дополнительных основная информация содер-

¹ Инверсия именного подлежащего как специфический признак относительных предложений отмечается многими французскими грамматистами. Не случайно Шарль Балли считал относительные придаточные основным препятствием для свойственного французскому языку прямого порядка слов [4, 224].

² В некоторых придаточных инверсия подлежащего является их грамматическим признаком, как, например, в придаточных уступительных присловного типа: *Quelles que soient les brouilles qui en résultent, j'aime bien rendre service* (P. Daninos); ... *pour si graves que soient les conséquences* (Ch. Exbrayat).

жится в сказуемом (глагольной группе), то в придаточных относительных коммуникативный акцент смещается в сторону подлежащего. Данная точка зрения отражена и в работе Керстин Валл, согласно которой основная информация в дополнительных придаточных сосредоточена на действии, а в относительных придаточных – на субъекте: *Ainsi c'est normalement le segment substantival qui comporte l'information essentielle dans les relatives du type suivant: la maison où vit cet enfant, tandis que dans les complétives l'intérêt s'oriente vers le message transmis par le verbe: Dieu pouvait faire que cet enfant vive* [14, 14-15].

Не исключено, что аналогичное положение вещей в смысле соотношения субъект–действие в T–R-структуре предложения имеет место и в придаточных обстоятельственных.

Отметим в заключение, что конфликт, в который могут вступать грамматический и коммуникативный аспект предложения, разрешается в ряде случаев в пользу последнего. Например, чётко выраженная тенденция к прямому порядку слов в предложениях с относительным местоимением “dont”, отмечаемая всеми французскими грамматистами, может нарушаться, если подлежащее приобретает рематическую функцию: *Les Américains savent comme personne susciter le rêve, l'inaccessible étoile dont parlait Brel* (St. de Pasquale). В приведённом примере инверсия подлежащего, представленного именем собственным, обусловлена его употреблением в позиции ремы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильева Н.М. Порядок слов в современном французском языке (сложноподчинённое предложение). М.: МГОУ, 2010. 97 с.
2. Прияткина А.Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2007. 390 с.
3. Сложное предложение. Традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. М., 2001. 453 с.
4. Bally Ch. Linguistique générale et linguistique française. 4e éd. Berne: Francke, 1965. 440 p.
5. Firbas J. Non-thematic subjects in contemporary English, 1966. TLP № 2. P. 246-254.
6. Fuchs C. (éd.) La place du sujet en français contemporain. Paris: Duculot, 1997. P. 135-178.
7. Grammaire méthodique du français / M. Riegel, J.-C. Pellat, R. Rioul. Paris: PUF, 2008. 646 p.
8. Grobet A. L'identification des topiques dans les dialogues. Paris: Duculot, 2002. 348 p.
9. Korzen H. L'unité prédicative et la place du sujet dans les constructions inversées // Langue française, 1996. № 111. P. 59-82.
10. Martinet A. Grammaire fonctionnelle du français. Paris: Crédit, 1984. 267 p.
11. Novak P. On the three-level approach to Syntax // Travaux linguistique de Prague, 1966. № 2. P. 219-233.
12. Šabršula J. Transformations-translations-classes potentielles syntactico-sémantiques // Travaux linguistique de Prague, 1968. № 3. P. 53-65.
13. Skutta Fr. Perspective communicative dans la phrase complexe // Actes du XXIV Congrès International de Linguistique et de Philologie Romanes. Communications: Résumés. 1-6 août 2004. P. 190.
14. Wall K. L'inversion dans les subordonnées en français contemporain. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis, 1980. № 30. P. 14-155.
15. Wilmet M. Grammaire critique du français. Paris: Hachette, Duculot, 1997. 758 p.